

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 52-010-7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 июля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Червоткина А.С.**

судей **Глазуновой Л.И. и Ермолаевой Т.А.**

при секретаре Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осуждённых Захарьевой Т.В., Торощина Н.Ю. и Лысенко А.В., адвокатов Кудинова Д.П. и Уланского А.П. на приговор Верховного суда Республики Алтай от 4 февраля 2010 года, которым

ЗАХАРЬЕВА Т.В.

осуждена по ст.ст.33 ч.4 и 5, 105 ч.2 п. «ж,з» УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

ТОРОЩИН Н.Ю.

осуждён по ст.105 ч.2 п. «ж,з» УК РФ к 16 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

ЛЫСЕНКО А.В.

осуждён по ст.105 ч.2 п. «ж,з» УК РФ к 16 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Принято решение о взыскании процессуальных издержек.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление осуждённых Захарьевой Т.В. и Торощина Н.Ю., адвокатов Степанцовой Е.М., Чигорина Н.Н. и Шевченко Е.М., поддержавших доводы кассационных жалоб и просивших отменить приговор по изложенным в них основаниям, возражения прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

согласно приговору Захарьева Т.В. осуждена за подстрекательство к убийству и пособничество в убийстве своего мужа - З. [REDACTED] [REDACTED] которое совершено Торощиным Н.Ю. и Лысенко А.В. по предварительному сговору группой лиц, из корыстных побуждений.

Преступление совершено 4 апреля 2008 года [REDACTED] [REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании свою вину они не признали.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним осуждённые Захарьева Т.В., Торощин Н.Ю. и Лысенко А.В., а также адвокаты Кудинов Д.П. и Уланский А.Н., высказывая одно и то же мнение, просят приговор отменить и производство по делу прекратить. Они указывают, что вина осуждённых в совершении инкриминируемых им деяний не доказана. К убийству потерпевшего никто из них не причастен. Приговор постановлен на доказательствах, полученных с нарушением закона.

Считают, что показания свидетелей Л. [REDACTED] и П. [REDACTED] не могут служить доказательством по делу, поскольку первый из них дал показания под воздействием физического воздействия со стороны сотрудников милиции (утверждают, что об этом он сообщил в судебном заседании), а вторая присутствовала в зале судебного заседания во время допроса Н. [REDACTED] который давал показания об известных ему обстоятельствах совершения преступления, и после этого была допрошена она. Кроме того, их показания не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются другими доказательствами, исследованными в суде.

Оспаривая законность и обоснованность приговора, авторы кассационных жалоб обращают внимание на то, что причина смерти потерпевшего не установлена, что в деле имеются противоречивые доказательства об орудии убийства, о месте его совершения, эти противоречия судом не выяснены и не оценены. В месте предполагаемого убийства не обнаружено следов крови, бензина и солянки, о которых упоминают свидетели в своих показаниях.

Указанные ими нарушения уголовно-процессуального закона повлекли необоснованное осуждение и назначение чрезмерно сурового наказания.

Адвокат Уланский А.Н. в защиту интересов Торощина Н.Ю., кроме того считает, что доводы его подзащитного о наступлении смерти потерпевшего от воздействия электрошокера, не опровергнуты (приводит доказательства, которые, по мнению адвоката, подтверждают эти доводы).

Ссылаясь на обстоятельства, при которых была приватизирована, а затем продана квартира супругов З [] адвокат указывает, что материалами дела не установлен корыстный мотив совершения преступления.

Адвокат Кудинов Д.П. в защиту интересов Лысенко А.В., указывает, что в основу приговора положены противоречивые показания свидетелей об орудии убийства, в судебном заседании не добыто доказательств, подтверждающих вывод суда о причастности Лысенко А.В. к убийству потерпевшего. Приговор, по мнению адвоката, основан на догадках и предположениях.

Осуждённый Лысенко А.В. считает, что суд необоснованно не признал достоверными показания свидетеля К [] подтвердившей, что Лыков В.С. ей жаловался, что сотрудники милиции его били, и он оговорил всех. Кроме того, его (Лысенко А.В.) показания на предварительном следствии свидетельствуют о том, что Торощин Н.Ю. оборонялся от нападения потерпевшего, защищая свою жизнь и здоровье, в связи с чем они в этой части необоснованно признаны недостоверными.

Осуждённый Торощин Н.Ю. указывает, что осмотр его автомашины проведен с нарушением закона (не было обеспечено его присутствие при осмотре), что показаниям Лыкова В.С. не следует доверять, поскольку он «страдает провалом памяти», что в суде был исследован электрошокер, не похожий на тот, которым пользовался он, поэтому проведенные по нему экспертные исследования не могут служить доказательством по делу, что показания свидетеля Ш [] (его сестры) не следует доверять, поскольку между ними сложились неприязненные отношения, в связи с чем она оговаривает его, что у него не было мотива убийства потерпевшего, и что

записка, приобщенная к материалам дела, не могла быть использована в качестве доказательства по делу, так как изъята с нарушением закона.

Осуждённая Захарьева Т.В. считает, что судебно-медицинскому исследованию подлежал труп не её мужа, поскольку в заключении указано, что каких-либо заболеваний у потерпевшего не обнаружено, а её муж проходил лечение в тубдиспансере по поводу закрытой формы туберкулёза легких. По её мнению, она осуждена за убийства неустановленного лица.

В возражениях государственный обвинитель Якимов В.С. и потерпевшая М [] просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия оснований к отмене или изменению приговора не находит.

Признавая вину осуждённых в убийстве потерпевшего при указанных обстоятельствах доказанной, суд обоснованно признал достоверными показания Торощина Н.Ю. на предварительном следствии в той части, что смерть потерпевшего наступила и от его действий.

Его показания о причастности к смерти потерпевшего подтверждаются иными доказательствами, представленными стороной обвинения, которые исследованы в судебном заседании.

Материалами дела установлено, что З [] 4 апреля 2008 около 23 часов вышел из дома и не возвратился.

Его труп с отчленённой головой, верхних и нижних конечностей 21 июня 2008 года обнаружен []

В результате проведения генетических экспертиз установлено, что обнаруженные останки трупа принадлежат З []

Доводы Захарьевой Т.В. в той части, что исследованию подлежал труп неустановленного мужчины, судебная коллегия находит необоснованными, поскольку не доверять выводам указанных экспертиз оснований не имеется, кроме того, в результате судебно-медицинского исследования внутренних органов останков трупа (вопреки утверждениям Захарьевой Т.В.) выявлены небольшие изменения (уплотнения) в легких, что соответствует состоянию здоровья З [] при жизни.

Эти выводы подтвердила в судебном заседании эксперт Р []

Свидетель К [] пояснила, что в марте 2008 года З [] обратился в больницу и ему был поставлен диагноз – начальная стадия закрытой формы туберкулёза легких. Его положили в стационар. Это заболевание в целом не оказывало какое-либо влияние на общее состояние здоровья, анализы были нормальными. 4 апреля 2008 года он отпросился домой и не возвратился.

Причина смерти потерпевшего действительно не установлена, однако, как было указано выше, труп был обнаружен с отсеченной головой. Доказательства, исследованные в суде, позволили суду прийти к выводу, что смерть потерпевшего наступила от черепно-мозговой травмы. В данном случае неустановление причины смерти потерпевшего не влияет на доказанность вины осуждённых в совершении преступления.

Свидетель Л [] пояснил, что о мотиве и обстоятельствах убийства З [] ему рассказали Торощин Н.Ю. и Лысенко А.В., которые до этого предлагали принять в этом участие. При этом свидетель со слов указанных лиц подробно рассказал, кто убил потерпевшего, за что, кто (Захарьева, Лысенко, Торощин) какие действия совершил, куда спрятали труп и т.д.

Не доверять показаниям свидетеля у суда оснований не имелось, они получены с соблюдением закона, данных о том, что Лыков В.С. дал показания под физическим воздействием со стороны сотрудников милиции и работников прокуратуры, либо страдает заболеванием, ставящим под сомнение его психическое состояние, не имеется.

В судебном заседании свидетель К [] действительно пояснила, что Лыков В.С. при употреблении спиртных напитков рассказывал, что его били в милиции, и он вынужден был оговорить всех.

Эти показания судом проверены, с приведением мотивов принятого решения признаны несостоятельными.

Судебная коллегия находит данное решение суда правильным.

Свидетель П [] (родная сестра Торощина Н.Ю.) в суде пояснила, что в апреле 2008 года брат пришел к ней подвыпивший и рассказал, что они втроем (Захарьева, Лысенко и он) убили З []. Она пояснила, что Торощин Н.Ю. ей сказал, что потерпевшего убили по предложению и при пособничестве его жены.

Вопреки доводам кассационных жалоб, оснований признавать данные показания недопустимым доказательством, у суда не имелось. Как видно из протокола судебного заседания, П [] действительно находилась

в зале суда, когда допрашивался свидетель Н [] и была допрошена после его допроса (на предварительном следствии она отказалась давать показания).

Следует согласиться, что при допросе свидетеля П [] положения уголовно-процессуального закона были соблюдены не в полной мере, однако, данное обстоятельство нельзя расценивать как нарушение закона, влекущее признание допроса свидетеля недопустимым доказательством.

Свидетелю были разъяснены положения ст.51 Конституции РФ, она согласилась дать показания, была предупреждена об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, указала на источник своей осведомлённости, (об обстоятельствах совершения преступления узнала от брата – Торощина Н.Ю.), пояснила, что впоследствии рассказала обо всём Н [] с которым состояла в гражданском браке.

Такое же показания дал свидетель Н []

Противоречий в показаниях указанных свидетелей, которые могли повлиять на доказанность вины осуждённых и квалификацию их действий, не установлено.

Все они поясняли, что со слов осуждённых Торощина Н.Ю. и Лысенко А.В. им известно, что под надуманным предлогом потерпевший был вызван на улицу, где его пытались парализовать электрошокером, а затем предметом (швабра, палка, тятка) были нанесены удары по голове, после чего его тело было перемещено на берег реки, где расчленено и сброшено []. Со слов осуждённых свидетелям было известно, что в лишении жизни потерпевшего принимали участие оба, и что убийство было спланировано заранее. Инициатива убийства, как пояснили свидетели, исходила от Захарьевой Т.В., которая оказала пособничество в этом.

Торощин Н.Ю., давая показания на предварительном следствии, пояснял, что применял в отношении потерпевшего электрошокер, который покупал у Ч []

Ч [] подтвердил данное обстоятельство и выдал органам следствия аналогичный проданному Торощину Н.Ю. электрошокер.

Торощин Н.Ю. подтвердил, что электрошокер, приобретённый им у Ч [] аналогичен осмотренному в суде.

Указанный электрошокер был направлен на исследование, согласно выводам экспертов, в результате его воздействия на человека возможно

причинение телесных повреждений, однако смерть человека наступить не может.

Выводы экспертов сомнений не вызывают.

Из показаний свидетеля Ш [] (сестры Торощина Н.Ю.) установлено, что она была знакома с сожительницей брата – Захарьевой Т.В., которая рассказывала, что ездила к мужу – З [] в колонию, взяла доверенность на продажу квартиры и обещала [] тысяч положить на его счет. На вырученные от продажи квартиры деньги она купила дом, отремонтировала его, купила киоск на рынке. В разговоре Захарьева Т.В. высказывалась, что не хочет, чтобы муж возвращался к ней, видимо (как поняла свидетель), чтобы не отдавать деньги.

Свидетель М [] пояснила, что она купила квартиру у Захарьевой Т.В., которая ей говорила, что часть денег от продажи квартиры она должна отдать мужу, который отбывал наказание.

Потерпевшая М [] пояснила, что пока сын - З [] находился в местах лишения свободы, его жена – Захарьева Т.В. продала квартиру и купила дом. Сын писал ей, что квартиру жена продала с его согласия и при условии, что часть денег она положит на его счет, чтобы он тоже смог купить себе домик. В апреле 2008 года сын потерялся.

Приобщенными к материалам дела документами установлено, что квартира [] была предоставлена на семью из четырех человек. Впоследствии приватизирована Захарьевой Т.В. с согласия З [] и продана.

Согласно ответам из сберегательных и коммерческих банков, [] лицевые счета на имя З [] не открывались.

С учетом доказательств, исследованных в судебном заседании, мотив совершения преступления установлен правильно.

Соглашаясь с выводом суда о доказанности вины осужденных в совершении преступления, судебная коллегия находит правильной и юридическую квалификацию действий каждого.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по материалам дела не установлено.

Осмотр автомашины Торощина Н.Ю. (вопреки его утверждению) произведен с соблюдением правил ст.165, 182 УПК РФ.

Не противоречит требованию закона решение суда об исследовании ксерокопии записки, изъятой при осмотре личных вещей подсудимого.

Свидетель К [] в суде рассказал, при каких обстоятельствах им была обнаружена записка, имеющая отношение к рассматриваемому уголовному делу, и подтвердил, что имеющаяся в материалах дела ксерокопия снята им с подлинника записки, которая была обнаружена в вещах Торощина Н.Ю., эту записку он передал следователю.

В кассационной жалобе Торощин Н.Ю. не отрицает (и не подтверждает), что записка была написана им.

Вопрос о психическом состоянии осуждённых судом выяснялся. Данных о наличии у них психического заболевания или временного расстройства психической деятельности, которые не позволяли им руководить своими действиями или давать отчет им, не установлено.

Наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного каждым и данных о личности каждого осуждённого. Оснований к его смягчению не имеется.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного суда Республики Алтай от 4 февраля 2010 года в отношении ЗАХАРЬЕВОЙ Т [] В [], ТОРОЩИНА Н [] Ю [] и ЛЫСЕНКО А [] В [] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – []

Судьи: []